

— У кого-нибудь есть запись? Есть запись? Думаю, мне нужно несколько раз пересмотреть.

Первым был окружён инструктор боевых самок, проводивший тренировки с боевыми самками в этом районе, тот самый, с которым говорил Сильсиус.

Но инструктор боевых самок выглядел, кажется, более ошеломлённым, чем они. Он непрерывно что-то бормотал, и, приблизившись, можно было расслышать:

— Наверное, я не выспался. Как же так вышло, что я, кажется, не могу одолеть даже самца? У-у, это слишком невероятно!

— Господин генерал-майора Сильсиуса, не мутировал ли он?!

Его опыт был богаче, чем у этих боевых самок, и он ясно осознавал их силу. Среди присутствующих, включая его самого, не было ни одной боевой самки, которая могла бы сравниться с ними.

Но, но один из них был самцом!

Даже если у самцов расы жуков и есть особи с неплохой физической подготовкой, она ограничивается уровнем обычных боевых самок. Но это же Сильсиус! Сильсиус, которого каждый год выставляют в качестве примера для подражания, самый молодой генерал-майор империи, чей ранг также является вершиной среди боевых самок, часто выполняющий различные опасные задания, можно сказать, обладающий огромным боевым опытом.

Такой невероятно выдающийся боевой самец, уже достигший вершины, и вдруг самец, способный сражаться с ним на равных!

Инструктор боевых самок всё же обладал некоторой проницательностью. Вначале обе стороны не использовали все силы, настоящая полная отдача началась во второй половине, каждый обмен ударами заставлял смотреть с замиранием сердца.

Неужели самец действительно способен на такое? Нет, неужели самец действительно может быть настолько сильным?

Но как бы ни было невероятно, всё это уже действительно произошло.

Лу Юйци и Сильсиус уже ушли далеко и почти не слышали кипения на тренировочной площадке. Он следовал за торопливо шагающим Сильсиусом и, уловив какие-то звуки, спросил:

— Они не подумают, что ты поддавался?

Какими являются самцы в этом мире, он всё же знал. Проводя аналогию, это как если бы муравей и слон сразились вничью, да ещё и в прямом противостоянии.

Разрыв между самцом и боевой самкой — непреодолимая пропасть.

Сильсиус замедлил шаг. Он обернулся, на мгновение задумался о возможности, о которой говорил Лу Юйци, и затем сказал ему:

— Если они решат, что я поддавался, то, возможно, им стоит провести ещё несколько лет в тренировочном лагере.

Если не могут разглядеть реальную ситуацию, то какими же они тогда боевыми самками?

Первое правило тренировочного лагеря: не недооценивай любого противника.

Лу Юйци не сдержал улыбки:

— Не беспокоишься обо мне?

— Всё равно буду беспокоиться, — Сильсиус покачал головой, глядя на него серьёзно. — Но, господин, по сравнению с беспокойством, сейчас я больше хочу, чтобы вы были со мной плечом к плечу. Хотя вы и самец, но вашей силы достаточно, чтобы сражаться вместе со мной.

Он уже начал представлять, насколько слаженно они будут взаимодействовать.

После отхода с передовой Сильсиус редко испытывал такой подъём настроения.

Сильсиус отвёл Лу Юйци в свой кабинет. Ему нужно было сначала написать и подать рапорт, чтобы продолжить дальнейшие действия.

Проходившие мимо боевые самки, не знавшие о событиях на тренировочной площадке, с любопытством бросали на них взгляды. В военном ведомстве редко видели самцов, тем более таких выдающихся.

О недавних трендах они тоже знали и до сих пор сомневались в утверждениях об их близких отношениях. Ведь, проработав с Сильсиусом так долго, они знали его характер.

Но теперь, увидев, как Сильсиус держит за руку своего господина, а его господин воспринимает это как нечто обычное, они также отбросили эти сомнения.

Более того, многие боевые самки подходили поздравить их.

— Сильсиус? Твой брачный отпуск закончился? — неожиданно раздался голос.

Тот, кто произнёс эти слова, был боевой самкой, вышедшей из соседнего кабинета. На его одежде была такая же эмблема генерал-майора, как у Сильсиуса. Он выглядел изящным и красивым, на лице лёгкая улыбка.

Сидя перед другими боевыми самками ещё относительно мягко и вежливо, Сильсиус, встретившись с этой боевой самкой, лишь холодно ответил:

— Да.

Обычно в такой ситуации любой, обладающий хоть каплей такта, понимал, что собеседник не хочет продолжать разговор. Но эта боевая самка, не меняя выражения лица, всё так же с улыбкой произнесла:

— Это ваш господин?

Сильсиус нахмурился.

Боевая самка поклонилась Лу Юйци:

— Господин, рад встрече. Меня зовут Франк, я коллега Сильсиуса.

Сильсиус сразу же взъерошился. Его взъерошенность была не слишком явной, на лице по-прежнему холодное выражение, но Лу Юйци почувствовал её.

Возможно, были какие-то разногласия, подумал Лу Юйци, и слегка кивнул той боевой самке.

Франк также не особо настаивал, был очень вежлив, многозначительно взглянул на Сильсиуса и сказал:

— Тогда до следующей встречи, желаю вам двоим счастливой совместной жизни.

Как только тот отвернулся и ушёл, Сильсиус втолкнул Лу Юйци в кабинет, затем с силой прижал его к дивану.

Даже тон казался взъерошенным.

— Ты поговорил с ним, господин.

Он говорил так уверенно, что Лу Юйци даже начал сомневаться в себе. Но, подумав, он понял, что лишь кивнул.

— Ты клеветешь на меня, я не разговаривал с ним, — он протянул руку, чтобы удержать Сильсиуса на месте, и спросил. — У вас с ним вражда?

Сильсиус кратко резюмировал:

— Заклятый враг.

Но сейчас это было не самым важным. Герцог Сноу как-то обмолвился, что изначально Лу Юйци был распределён в главные супруги к Сильсиусу, но позже Франк вмешался, и герцогу Сноу пришлось вмешаться, потратив огромные финансовые и материальные ресурсы.

Франк, этот жук, оставил у Сильсиуса очень неприятное впечатление, и с тренировочного лагеря оно было плохим. У него и той суб-самки по имени Фэйман были схожие черты, но Франк был более изворотливым.

Когда Сильсиус только поступил в тренировочный лагерь военного ведомства, Франк, уже проживший там два года, изрядно ему досаждал — коварный и хитрый в действиях, таково было мнение Сильсиуса о нём.

В то время состояние Сильсиуса нельзя было назвать хорошим, в тренировочном лагере он столкнулся с притеснениями, и действительно не мог питать к этой боевой самке тёплых чувств.

Хорошее настроение после встречи с Франком сразу же ухудшилось. Сильсиус не хотел подробно обсуждать эти неприятные вещи.

— Вам запрещено разговаривать с ним, — Сильсиус был очень серьёзен.

— Хорошо, не буду, — Лу Юйци без колебаний сразу же согласился.

Он всё равно не был знаком с той боевой самкой, какая разница, какие между ними разногласия, Сильсиус важнее, что он скажет, то и будет.

Лу Юйци подумал, что на этом всё, ведь Сильсиус так торопился в кабинет именно чтобы написать рапорт. Но, сказав это, тот не сразу поднялся, а, наоборот, опустил глаза на Лу Юйци.

Лу Юйци встретился с ним взглядом, но не угадал его намерений, немного озадачился, поэтому снова заверил:

— Правда, я обещаю не разговаривать с ним.

— Нет, — Сильсиус вышел из прежней холодной серьёзности, наклонился к нему. — Я хочу поцеловать вас, господин.

В самый эмоционально напряжённый и возбуждённый момент это желание проросло наружу. Ухудшившееся после появления Франка настроение не повлияло на это желание, а, наоборот, усилило его.

Он хотел заявить о своих правах.

Он хотел страстно обнять и поцеловать Лу Юйци. Сильсиус чувствовал, что только так может выразить своё волнение от обнаружения сокровища.

Лу Юйци сначала опешил, затем ущипнул его за подбородок и горячо и прямо ответил на его просьбу.

Во время поцелуя Сильсиус случайно оставил на губе Лу Юйци маленькую ранку.

Он отстранился от объятий Лу Юйци, посмотрел на оставленную им ранку, вполне довольный:

— Отлично, не нужно кусать за шею.

Услышав это, Лу Юйци не знал, смеяться или плакать, и притворно свирепо слегка прикусил его губу:

— Подозреваю, ты сделал это намеренно.

Сильсиус высокомерно произнёс:

— Абсолютно нет.

Он слез с Лу Юйци и сказал:

— Маршал Вейдер, должно быть, уже прибыл в военное ведомство. Мне нужно начинать писать рапорт, господин, вы можете осмотреться.

С другой стороны, боевые самки на тренировочной площадке, даже продолжив тренировки, не могли сосредоточиться и немного раньше закончили утренние занятия. Менее чем за полчаса новость о том, что генерал-майор Сильсиус и его господин подрались на площадке для спаррингов, разнеслась повсюду.

Сильсиус не собирался скрывать этот инцидент. Он уже решил, что Лу Юйци будет следовать за ним, и по сравнению с дракой, возможно, в будущем более обсуждаемым станет то, что он будет брать Лу Юйци с собой на задания.

Запись с камер наблюдения на площадке для спаррингов первой была доставлена маршалу Вейдеру. Этот невозмутимый и высокий боевой самец средних лет просмотрел запись целиком несколько раз, в основном фокусируясь на некоторых движениях Лу Юйци.

— Леви...

— Это ты...

Рапорт Сильсиуса запоздало прибыл.

<http://bllate.org/book/15616/1394337>